

Глава 22. Деревенские пустыки. Снова раздоры во время полевых работ

—

Летом светает рано: за окнами и во дворе перекликаются петухи, заливаются лягушки, а к ним примешивается резкое стрекотание цикад, которое особенно мешает досматривать утренние сны.

Линь Юэ, помня о вчерашнем уговоре, поднялся спозаранку.

Стоило ему шевельнуться, как проснулся и лежавший рядом Шэнь Хуайчжи:

— Еще совсем рано, чего ты вскочил?

Рука Линь Юэ, надевавшая одежду, замерла. Он прошептал:

— Полагаю, скоро пробьет час Мао (05:00–07:00). Матушка вчера говорила, что утром нам нужно вытягивать рассадку, а после обеда — высаживать. Схожу приготовлю завтрак, чтобы мы поели до выхода в поле.

Шэнь Хуайчжи тоже поднялся. Он придвинулся ближе, мимоходом коснувшись плечом плеча Линь Юэ, а затем как ни в чем не бывало взял свои вещи:

— Тогда я с тобой, буду на подхвате.

Линь Юэ только хотел спросить, чего это он так льнет, но в следующий миг его мысли переключились на дело:

— Хорошо, так я управлюсь быстрее.

Становилось всё жарче, так что утром для умывания уже не требовалось греть воду — экономия и времени, и сил. Буквально за время, которое требуется, чтобы выпить чашку чая, Шэнь Хуайчжи уже устроился перед печью, разводя огонь. По указанию Линь Юэ сначала нужно было поставить вариться кашу из злаков, а затем на другой печке — приготовить баоцзы.

Тесто замесили еще вчера на закваске; за ночь оно так поднялось, что заполнило собой всю кадку. Линь Юэ решил сделать несколько видов начинок: то, что не съедят за завтраком, пойдет на обед — так не придется тратить время на готовку днем.

Начинка из картофельной соломки в кисло-остром соусе, из квашеной капусты с мясным фаршем, из коричневого сахара, просто из пекинской капусты, а еще — лепешки и обычные маньтоу. Столько вкусов, чтобы наверняка угодить каждому в семье.

Пока Линь Юэ рубил начинку, из комнат вышли и остальные.

Сун Сюньчунь, еще не успев умыться, заглянула в кухню:

— Юэ-гер, почему так рано поднялся?

Заметив на столе миски с подготовленными ингредиентами, она удивилась:

— Ого, сколько начинок наготовил! Дай матушка умоется и придет помогать лепить.

Линь Юэ обернулся с улыбкой:

— Матушка, не спешите, я почти закончил.

— Ну где это видано, чтобы ты один тут трудился, — отмахнулась Сун Сюньчунь. Разговаривая, она уже пристроилась в углу двора чистить зубы; воду ей заранее налил Шэнь Чжэнчу.

Шэнь Линчжи после умывания увидел, что на кухне работа кипит вовсю, а его старшего брата гоняют туда-сюда по мелким поручениям. Хихикнув в кулак, он отправился к отцу проверять сельско-хозяйственные инструменты.

Рисовую солому для связывания рассады нужно было заранее замочить в воде, чтобы она стала мягкой. Также следовало подготовить мотыги для отвода воды, бамбуковые корзины и скамейки для работы в поле, чтобы потом не бегать за ними домой.

Менее чем через полчаса из пароварки достали горячие, пышные и ароматные баоцзы. В кашу Линь Юэ заранее добавил ложку сахара — так она приобрела едва уловимую сладость и стала куда вкуснее.

После завтрака вся семья заперла ворота и отправилась в поле.

В этом году участок под рассаду выбрали прямо у дороги, в самом центре земель семьи Шэнь. Отсюда было удобно разносить саженцы на любой другой их надел.

Они пришли не первыми: на соседних полях уже вовсю трудились люди. Завидев их, соседи разгибали спины и приветственно махали.

— Ох, всей семьей вышли! Сюньчунь, ну и работающие у тебя дети, даже новый фулан в поле пришел!

Говорившую звали Шэнь Фанлинь. По иерархии рода она приходилась Шэнь Чжэнчу двоюродной сестрой. В свое время она приняла мужа в свой дом, и их дом стоял наискосок от дома Шэнь. Семьи были соседями и ладили неплохо; пару дней назад её сын Шэнь Маочжи даже участвовал в свадебной процессии Хуайчжи.

Сун Сюньчунь подвела Линь Юэ ближе и с улыбкой ответила:

— Сестрица, ну что ты такое говоришь. Разве твои Маочжи и Юань-гер не такие же трудяги?

— Юэ-гер, поздоровайся с тетушкой, а рядом — старший дядя.

Муж Шэнь Фанлинь был примаком, но в семье Шэнь к нему обращались согласно статусу жены — не «муж сестры», а просто «дядя» или «старший брат», что подчеркивало родственную близость.

Линь Юэ вежливо улыбнулся и открыто произнес:

— Здравствуйте, тетушка, дядя. Я — Линь Юэ. Как будет время, заходите к нам в гости.

Шэнь Фанлинь и Шан Чэнъе со смехом пообещали зайти.

Обменявшись любезностями, обе семьи принялись за работу. Участок семьи Шэнь был невелик, но почва там была очень жирной. Во время роста рассаду несколько раз удобряли, поэтому она вымахала густой, ярко-зеленой, с крепкими корнями.

Вытягивание рассады — дело нехитрое. Почва на заливном поле мягкая: нужно лишь перехватить пучок поближе к корню, дернуть, а затем прополоскать корни в воде, чтобы смыть грязь. Обычно правой рукой тянут, а в левой собирают пучок. Как только наберется полная горсть — связывают.

Связывание — процесс более тонкий. Нужно закрепить так, чтобы пучок не рассыпался при переноске, но и не перетянуть корни, иначе это замедлит посадку. Связанные саженцы оставляют лежать в канавке с водой, чтобы они не завяли на солнце.

Утром нужно было надергать рассады как минимум на всю вторую половину дня, поэтому семья Шэнь работала споро. Руки не знали отдыха, и меньше чем за два часа они управились почти с половиной участка.

Поскольку воды на рассадном поле было немного, Шэнь Хуайчжи периодически уносил корзины с саженцами на другой участок. Заметив, что там воды маловато, он прокопал канавку пошире.

Решив, что рассады пока достаточно, Сун Сюньчунь поднялась и позвала Линь Юэ:

— Юэ-гер, идем со мной ненадолго, пусть мужчины пока продолжают.

Линь Юэ поднял голову:

— Матушка, подождите минутку, я свяжу последний пучок.

Вскоре Линь Юэ и Сун Сюньчунь вышли с поля, неся на спинах по полкорзины рассады.

— Матушка, а куда мы идем?

— Хуайчжи ходил пускать воду на поля, вот и глянем, достаточно ли набралось. Заодно покажу тебе наши наделы, да и отдохнем чуток.

У семьи Шэнь было всего восемь му земли. Два му у самого дома, пол-му под рассаду, еще три му у въезда в деревню. Остальные два с половиной му находились чуть дальше, у дороги в город, примерно в ли* от деревни Линьшуй. Сейчас они направлялись к тем трем му у въезда.

[*Ли (畝, lì) — традиционная китайская мера длины, которая исторически имела разную длину, но в настоящее время в КНР стандартизирована как 500 метров.]

Увидев уровень воды, Сун Сюньчунь нахмурилась:

— Странно... Отец вчера только воду пускал, Хуайчжи вот только что заходил, а воды всё равно кот наплакал.

Линь Юэ огляделся и предположил:

— Матушка, может, где-то межа обвалилась? И вода утекает на соседние поля?

— Возможно. Давай пройдемся вдоль края, поищем поломку. Если прорвало, надо срочно латать, а то после обеда не посадим ничего.

Линь Юэ скинул рассаду в поле и с мотыгой на плече пошел вправо. Он шел, внимательно осматривая межу, и там, где она казалась слишком низкой, подгребал землю. Дойдя до конца,

он так и не нашел места утечки.

Подняв голову, он увидел, что Сун Сюньчунь о чем-то спорит с кем-то на меже наискосок от него. Сначала Линь Юэ не придал этому значения и продолжил осмотр, но когда голоса стали громче, он почувствовал неладное.

Неужто они ссорятся?

Ну что за напасть! Какой нормальный человек за три дня после свадьбы успевает ввязаться в две ссоры? Это что за частота такая? Теперь Линь Юэ уже не просто сомневался, он был уверен: тот гадалец, что высчитывал дату свадьбы — шарлатан. Надо бы в храм сходить, помолиться. Мама вроде говорила, что в городе есть один, очень действенный.

Заметив, что женщина напротив Сун Сюньчунь уже уперла руки в бока, Линь Юэ бросил все дела и поспешил на помощь.

— И каким же это глазом ты увидела, что это я межу расковыряла? И вообще, межа — не твоя собственность, даже если я и копнула, тебе-то что? А ну, попробуй, укуси меня!

Голос был громким и визгливым — сразу видно, мастер скандалов. Сун Сюньчунь же отвечала в своей манере, медленно и рассудительно:

— Я не говорила, что это сделала ты. Я лишь сказала, что на твоём поле вода уже через край льется, а на моем и на ладонь не набралось. И дыра эта явно мотыгой проделана.

Подбежав ближе, Линь Юэ увидел картину: на поле пониже вода стояла сплошным зеркалом, едва не переливаясь через край, а на их участке дно было почти сухим. Благо, поля находились на разных уровнях, иначе вода бы и вовсе не задержалась.

Но женщина продолжала упорствовать:

— Мало ли что ты там себе напридумывала! Тоже мне, нашлась тут важная птица!

Линь Юэ, не в силах больше слушать медленную речь свекрови, звонко перебил:

— Тётушка, вы столько лет на земле работаете, а до сих пор не знаете, сколько воды под рассаду нужно? Или в этом году решили вместо риса рыбу разводить? Так вы скажите заранее, мы первыми придем за покупками. Никогда не видел, чтобы рыбу прямо в чеках растили, диковина-то какая!

Сказав это, он не стал дожидаться ответа. Шагнув вперед, он с силой вогнал мотыгу в землю.

В тот миг, когда Линь Юэ замахнулся, Чжоу Сюлянь в испуге отпрянула на два шага.

Линь Юэ подцепил огромный пласт земли и одним движением заделал брешь. Глядя на её реакцию, он «ласково» спросил:

— Тётушка, что с вами? Неужто брызги на вас попали? Ой, простите великодушно, не хотел.

Чжоу Сюлянь:

— Ты...

Улыбка Линь Юэ мгновенно исчезла:

— Раз не попали, чего вы на меня уставились?

— Ты чего мотыгу лапаешь? Убить меня, что ли, хочешь?! — Она запнулась, а потом принялась хлопать себя по бедрам и орать на всю округу: — Люди добрые, середь бела дня убивают! Гляньте все, что творится!

Время было рабочее, людей в поле много. Услышав шум, многие разогнулись, а двое уже спешили к ним.

Линь Юэ оперся на мотыгу, выудил из-за пазухи платок (который припасал для пота) и прикрыл им глаза, словно его смертельно обидели. В его голосе зазвучала мольба:

— Тётушка, я вас сегодня первый раз вижу, и знать не знаю, чем я вам не угодил. Я лишь увидел, что ваше поле водой залито, и хотел заделать дыру, через которую вода с нашего поля утекает... За что же вы меня так ругаете?

Чжоу Сюлянь едва не лопнула от злости:

— Да ты... ври больше! Кто тебя ругает?!

В этот момент подоспели привлеченные криком односельчане. Увидев мизансцену, они тут же «поняли», в чем дело. Поначалу лезть не хотели, но вид «несчастливого» гера смягчил их сердца. Пару дней как замуж вышел, а его уже местные скандалистки костерят — это же какой позор на всю деревню!

Да и Сюлянь хороша: вечно она с семьей Шэнь из-за всяких пустяков вроде дождевой воды с крыши лаялась. Все знали, что когда она дом строила, хотела кусок заднего двора семьи Шэнь оттяпать, да Чжэнчу её на место поставил. Вот она и вымещала обиду на Сюньчунь при каждом удобном случае. Соседи обычно не вмешивались, но нападать на новенького — это уже ни в какие ворота.

— Сюлянь, ну что ты опять завелась? С утра пораньше с молодежью лаешься. Пошли-ка, глянем на твои дальние поля, там воды небось не хватает, после обеда не посадишь ничего.

Линь Юэ с благодарностью посмотрел на заступницу, его глаза сияли так, будто он увидел спасителя:

— Тётушка, вы такой добрый человек!

—